

Т. П. Филиппова, С. А. Симакова

СИСТЕМА ГУЛАГА В ВОСПРИЯТИИ ГЕОЛОГА К.В. ФЛУГА ПО СТРАНИЦАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

В статье анализируются мемуары К.В. Флуга «Воркута – Черный остров ГУЛАГа», сохранившиеся в Научном архиве Коми научного центра УрО РАН. В них рассказывается о нахождении автора в исправительно-трудовом лагере в 1936-1947 гг. Показана трансформация мировоззрения человека под влиянием пережитых испытаний. Рассмотрено индивидуальное восприятие событий, происходящих в исправительно-трудовом лагере в эти годы. Сделан вывод о ценности выявленного исторического источника, расширяющего границы изучения феномена ГУЛАГа.

Ключевые слова: ГУЛАГ, К.В. Флуг, воспоминания, Научный архив Коми НЦ УрО РАН, Воркута, репрессии, заключенный, индивидуальное восприятие

Воспоминания представляют собой уникальные письменные памятники прошлого, которые зафиксировали не только события, но также психологию и духовный мир представителей предыдущих поколений. Как правило, эти тексты, созданные на основе памяти, чувств и впечатлений автора, расширяют границы изучения событий, перенося акцент с фактической стороны в плоскость личного восприятия.

Сегодня особый интерес, как в научной среде, так и в обществе в целом, вызывает тема ГУЛАГа. На протяжении долгих десятилетий эта тема была закрытой, а большая часть источников в силу идеологических подходов оставались за пределами внимания историков. «Бум» данной тематики пришелся на период 1990-2000-х гг., в течение которого увидели свет многочисленные исследования¹, обозначился широкий спектр мнений об этом феномене². Как пишет Н.В. Упадышев, «сегодня в сознании многих людей ГУЛАГ ассоциируется со всей советской карательно-репрессивной системой и воспринимается как символ сталинского произвола и беззакония. <...> Данный подход, сыграв важную роль в разрушении монополии коммунистической идеологии, обусловил упрощенное представление о таком сложном явлении как ГУЛАГ. Формирование общественного сознания на основе объективного знания сталинской эпохи требует научного осмысления советской карательно-репрессивной системы. Это позволит извлечь необходимые уроки из исторического прошлого и определить правильные пути демократизации российского общества. В данном контексте особую значимость имеет объективное и всестороннее изучение феномена ГУЛАГа»³.

¹ См. напр.: Земсков 1991; 1997; Иванова 2002; 2006. См также: Бердинских 1996; Кириллов 1996; Морозов 1997; 1998; Маркова, Волков, Родный, Ясный 2002.

² Иванова 2002.

³ Упадышев 2009.

Расширение источниковой базы исследований является необходимой предпосылкой к воссозданию истории ГУЛАГа. С конца 1980-х гг. в научный оборот регулярно вводятся источники по истории репрессий в СССР. Среди них значительный комплекс документов личного происхождения (переписка, дневники, мемуары)⁴, зафиксировавших индивидуальное восприятие событий очевидцами. Выявление таких источников позволяет всесторонне осмыслить ГУЛАГ как многогранное явление. Воспоминания о ГУЛАГе написаны людьми с различным социальным статусом. Особое значение имеют, на наш взгляд, воспоминания ученых, инженеров, специалистов, чьим умом и силами осуществлялось освоение страны. В таких мемуарах ГУЛАГ представлен не только как механизм по уничтожению населения, но и как место, где силами сотен тысяч сильных духом и просвещенных людей титаническим трудом внесен весомый вклад в развитие экономики государства⁵.

Уникальные документы, засвидетельствовавшие судьбу репрессированного геолога-практика Константина Валериановича Флуга (1912–1995), сохранились в фонде «Коллекция документов по истории Республики Коми» Научного архива Коми научного центра УрО РАН. Документы оказались в архиве благодаря академику Н.П. Юшкину и краеведу А.А. Попову, которые лично знали этого человека, переписывались с ним и поддерживали его творческую работу после освобождения. Усилиями этих двух людей личность и деятельность К.В. Флуга не были преданы забвению. А.А. Попов написал очерк о его нелегкой судьбе⁶, а стараниями Н.П. Юшкина было бережно сохранено документальное наследие человека с удивительной биографией и трагической судьбой.

К.В. Флуг родился в г. Орел. В 1930 г. окончил десятилетку. Учился на курсах химии, черчения. В 1932 г. в период обучения в Московском высшем техническом училище им. Н. Баумана он был арестован по доносу друга детства. Причиной ареста стала рукопись его пьесы «Последыши» о террористической организации студентов. Константину Валериановичу было предъявлено обвинение в организации покушения на И.В. Сталина. Под давлением следствия он признал вину. В автобиографии в 1988 г. К.В. Флуг записал: *«На допросах я собственноручно писал фантастические выдумки о своих преступлениях, включая убийство Сталина и взрыв Большого театра»*⁷. Коллегией Объединённого государственного политического управления при СНК СССР он был осужден по ст. 58 УК РСФСР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Вместе с ним был арестован и осужден его младший брат Вячеслав Ва-

⁴ См.: Бадаш 1986; Марченко 1989; Абламский 1992; Абель 1993; Абагуров 1996; и др.

⁵ Маркова, Родный 1998.

⁶ Попов 2014.

⁷ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 163. Л. 2.

лерианович. Оба брата были направлены в Сибирский исправительно-трудовой лагерь, затем в 1934 г. К.В. Флуг переведен на строительство Беломоро-Балтийского канала, В.В. Флуг – в Соловки. После ареста и осуждения сыновей отец и мать – Валериан Константинович и Наталья Николаевна Флуг были высланы из Ленинграда в г. Мариинск Кемеровской области. Отец скончался в ссылке, мать впоследствии много лет сопровождала сыновей в местах заключения. О несправедливом осуждении сыновей Н.Н. Флуг писала руководителю организации «Помощь политическим заключенным», общественному деятелю, правозащитнице Е.П. Пешковой. По просьбам родственников арестованных по политическим обвинениям организация наводила справки о том, где содержатся заключенные, ходатайствовала об их освобождении:

«...Часто, часто вспоминаю Вас и Ваши слова, что только «смерть непоправима». И вот я знаю только одно: надо исправить свершившееся, надо добиться восстановления справедливости и спасти сыновей, которые верно погибли на моих глазах. [...] Мои сыновья крайне тяжело приспосабливаются к условиям лагеря. Старший заболел уже туберкулезом легких, второй находится в подавленном состоянии [...], уверяет, что ему надо изучать анатомию (он рисовальщик), учиться, но в условиях лагеря его дарование несомненно погибнет, – такова его уверенность, которая его страшно угнетает. Сыновья подали ходатайство о пересмотре дела, но какова будет судьба этого ходатайства?! Я Вам клянусь, Екатерина Павловна, жизнью своих детей, что никакой организации не было. Костя (старший) оговорил себя, брата и некоторых других. Его драма, где были выведены террористы (и их крах), была принята следователями за программу несуществующей организации, и следователь побудил Костю признаться в намерении осуществить никогда небывалые преступления. Следователь ставил вопрос так, что сын до сих пор не может понять, каким образом он решился оговорить себя и других [...]. Второй сын, Вячеслав, подтвердил показания своего брата из-за романтического мальчишеского желания разделить с братом участь изгнанника [...]⁸.

В 1935 г. К. Флуг был переведен в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь, где работал чертежником и учителем черчения и рисования в средней школе на Водном промысле (ныне поселок Водный). В этот период он увлекся геологической наукой. В конце 1935 г. общим этапом он был переведен на Воркуту, где работал на строительстве узкоколейной дороги, затем был чертежником в геологоразведочной части лагеря, техническим секретарем в химической лаборатории шахты в поселке Рудник, сотрудником экспедиции Лентранспроекта. В 1947 г. был включен в качестве техника-геолога в состав особой экспедиции Главного управления Северного морского пути при СНК СССР и МВД⁹. В пе-

⁸ На Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 166. Л. 12–12 об. Установить точную дату этого письма не представляется возможным, но вероятно в нем указаны обстоятельства отбывания срока братьев Флугов в Сибирском лагере в 1933 г.

⁹ 4 февраля 1947 г. Совет Министров СССР обязал МВД СССР и Главное управление Северного морского пути при СНК СССР (ГУСМП) немедленно приступить к проектно-изыскательским работам по выбору территории для строительства морского

риод заключения занимался геологическими изысканиями по заданию и по собственной инициативе. Освобожден из заключения в 1947 г. Работал геологом в тресте «Орелводстройпроект», но жил в г. Болхове (бывшим заключенным не разрешалось жить в областных центрах), затем переехал в г. Калач-на-Дону, где на строительстве Волго-Донского канала работал начальником бюро инвентаризации.

В сентябре 1948 г. К.В. Флуг вновь арестован. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдалённые местности СССР»¹⁰ предписывал также арест и ссылку освобожденных из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны. Имея право выбора места ссылки, уехал в 1949 г. в Красноярский край. Работал геологом на Енисейстрое¹¹, начальником геолого-поисковой партии в Удерейском районе. В 1954 г. был освобожден, в 1956 г. реабилитирован. Жил в г. Сталинграде, где в 1954–1967 гг., вплоть до выхода на пенсию, работал инженером-геологом в проектно-строительных организациях.

В конце 1980-х гг. между К.В. Флугом и академиком Н.П. Юшкиным установилась тесная переписка. Трудно однозначно ответить, кто стал ее инициатором. Но, скорее всего, им был Николай Павлович, который в эти годы активно занимался сбором сведений о деятельности репрессированных ученых, истории геологических исследований, понимая важность сохранения их документального наследия. Переписка перешла в разряд близкого общения двух коллег. Они поздравляли друг друга с праздниками, обсуждали возможность приезда Флуга в Сыктывкар для участия в научной конференции и личной встречи. Но была одна общая близкая им обоим тема – изучение геологии европейского Северо-Востока страны. В письмах К.В. Флуг рассказывал Н.П. Юшкину о геологических исследованиях, в которых он участвовал, будучи заключенным ГУЛАГа. Зачастую к письмам прилагались научно-популярные работы Флуга о геологических изысканиях, проводимых на Полярном Урале и в Воркутинском районе Большеземельской тундры.

порта, судоремонтного завода и жилого поселка в районе Обской губы, а также железной дороги от Воркуты до места строительства порта. Приказом МВД СССР и ГУСМП от 17 февраля 1947 г. была организована Северная проектно-изыскательская экспедиция МВД и ГУСМП. Когда было установлено, что глубина Обской губы недостаточна для строительства порта, экспедицию в том же году перебазировали на Байкало-Амурскую магистраль.

¹⁰ Реабилитация: как это было... С. 313–314.

¹¹ Енисейстрой – главное управление МВД СССР по разведке и эксплуатации месторождений и строительству предприятий цветных и редких металлов в Красноярском крае. Заключенные лагерей Енисейстроя занимались разработкой месторождений, строительством и эксплуатацией горнорудных и металлургических предприятий, промышленным, гражданским и железнодорожным строительством.

В 2017 г. на основании решения Комиссии по научному наследию Института геологии Коми НЦ УрО РАН часть документов, хранившихся в личном кабинете Н.П. Юшкина, были переданы в Научный архив Коми НЦ Уро РАН, среди них и переписка с К.В. Флугом. Личная коллекция документов К.В. Флуга в Научном архиве насчитывает 15 писем, адресованных академику, 11 авторских работ 1960–1980-х гг. и единичные автобиографические документы. Первостепенный интерес представляют разножанровые труды геолога – воспоминания, литературные повести, исторические обзоры, подготовленные для публикации статьи. Большую часть документального наследия составляют воспоминания. Сложная судьба К.В. Флуга, обилие событий и переживаний в жизни послужили причиной создания комплекса мемуаров. В них зафиксирована информация о событиях, участником и свидетелем которых он был. Эти воспоминания – ценнейшие материалы для работы историка.

Среди документов К.В. Флуга сохранилось шесть мемуарных записей, которые повествуют о периоде 1930–1940-х гг., о времени заключения в лагерях ГУЛАГа (Ухтпечлаг, Воркутлаг). Все воспоминания подготовлены автором во второй половине 1980-х гг. Изменения, произошедшие в стране в этот период подвигли многих, переживших заключение, к созданию собственных воспоминаний и привели к тому, что «тема лагерей» долгое время доминировала на страницах научно-популярных изданий. Для бывших узников ГУЛАГа воспоминания были порой единственным способом высказаться и представить свое видение и оценку пережитых событий. Некоторые мемуары были опубликованы, но большая часть осталась лишь достоянием личных архивов.

Воспоминания К.В. Флуга представляют собой рукописи, выполненные рукой автора, к некоторым прилагаются тексты, набранные на пишущей машинке. Большая часть – это воспоминания-миниатюры, посвященные конкретным событиям, открытиям месторождений, в которых принимал участие сам автор. Каждой рукописи присвоены названия: «Усинско-Воркутинский глауконит» (1987), «Воркутинский тальк-пиропиллит» (1987), «Нефте- и газоносность воркутинского региона Большеземельской тундры» (1987) и др. В воспоминаниях К.В. Флуг повествует о своей роли в геологических открытиях, сожалел о непризнанности его вклада из-за статуса заключенного. Такая рефлексия тоже была вехой времени. Мемуары способствовали самоутверждению бывших узников ГУЛАГа, показывая их роль в развитии промышленного потенциала страны. Наследие геолога еще предстоит изучить историкам науки. Здесь мы коснемся лишь его части: подробно проанализируем рукопись воспоминаний, датированную 1986 годом и посвященную периоду заключения на Воркуте в 1935–1947 гг. Автор озаглавил этот документ «Воркута – Черный остров ГУЛАГа». Документ выполнен на пишущей машинке, на бумаге формата А4 и включает 47 листов. Рукопись посту-

пила в Научный архив Коми НЦ УрО РАН ранее, чем основная часть документов К.В. Флуга. В конце 1980-х гг. Н.П. Юшкин передал ее на хранение, подготовив к ней предисловие, в котором отметил:

«Тимано-Печорский край, бывший еще в первой четверти двадцатого столетия краем с нетронутыми, неизведанными недрами, стал сегодня мощной минерально-сырьевой базой страны. Эту базу за короткий срок создали своим поистине героическим трудом люди, сотни тысяч тружеников с разными биографиями, разными судьбами, разным социальным положением. К сожалению, история не ко всем оказалась одинаково справедливой, имена и дела очень многих геологов замалчивались, оказались забытыми и полузабытыми. А о делах и именах целой категории исследователей недр, попавших в этот край в качестве политических узников, вообще умалчивалось и в документах тех времен, и в более поздних исторических оценках. Восстановить реальную картину изучения и освоения недр Тимано-Печорского края – призваны современники этих процессов и историки науки». По мнению Н.П. Юшкина, академический архив «является одним из самых надежных хранилищ для хранения подобных видов документов»¹².

Свои воспоминания К.В. Флуг написал как альтернативу художественно-историческому произведению А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», в котором, по его мнению, показаны только негативные стороны лагерной жизни. В 1980-е гг. в СССР и особенно за рубежом широко публиковались воспоминания об ужасах ГУЛАГа. Флуг относился к этому негативно, как к антисоветской пропаганде с целью идеологической борьбы против государства¹³, считал, что история ГУЛАГа очень важна для современных поколений, и потому должна быть представлена объективно и всесторонне. Прожив в системе исправительно-трудовых лагерей более двадцати лет, геолог изложил свой взгляд на нее изнутри, представив не только как символ насилия, но показав и другую сторону – взаимовыручку узников и проявление гуманности некоторыми надзирателями. Сравнивая ГУЛАГ с опричниной Ивана Грозного, он все же считал, что от него «осталось много полезного для развития страны»¹⁴. Схожий подход отражен в воспоминаниях Михаила Михайловича Розанова, заключенного Ухтпечлага (его мемуары о пребывании в советских лагерях были впервые опубликованы в Германии (Розанов 1951):

«Я отдал концлагерям свыше одиннадцати лет жизни – срок, который выдерживают единицы на миллион. [...] В моей книге нет ни одного выдуманного факта... Описывая концлагерь, я не выпячивал его мрачных сторон, о которых и так уж достаточно известно из пропагандной литературы, мой труд – не для игры на нервах читателей и не для упрощенной пропаганды. [...] И в концлагерях встречаются хорошие люди, которые, даже служа большевизму, пытаются как-то облегчить участь заключенных. Режим и люди – не одно и то же. Режим страшнее людей, самых свирепых. Я обвиняю режим [...]»¹⁵.

¹² НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

¹³ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.

¹⁴ Там же. Л. 6–7.

¹⁵ Розанов 2006. С. 17.

Неоднозначная оценка значения ГУЛАГа в истории нашей страны не позволила К.В. Флугу на рубеже 1980–1990-х гг. полностью опубликовать свои воспоминания. Вместе с его рукописью в архив попала переписка с редакцией журнала «Новый мир» за 1987 г. В одном из писем, причиной отказа в публикации этой работы было названо «литературное несовершенство»¹⁶. Однако более вероятной причиной стала позиция мемуариста, отличная от превалирующего в общественном сознании взгляда на ГУЛАГ. На местном уровне было предложено опубликовать этот материал в воркутинской газете «Заполярье», но ее подшивки за 1987–1995 гг. не сохранили имени Флуга на своих страницах. В 1980-е гг. в центральных журналах был опубликован ряд его заметок о несправедливом отношении к узникам ГУЛАГа в постперестроечное время¹⁷, а в 1990 г. воспоминания «Воркута – Черный остров ГУЛАГа» частично были опубликованы в газете «Геолог Севера»¹⁸.

Трудно определить жанр рукописи «Воркута – Черный остров ГУЛАГа». Сам автор называл её романом, хотя это классические воспоминания, в которых описываются реальные события и реальные люди, что подтверждают и слова самого мемуариста о своем произведении: «Мои строго документированные личные воспоминания за проведенные в системе ГУЛАГа почти четверть века»¹⁹. Мемуарам Флуг пытался придать литературную форму, добавив к описанию быта и лагерной повседневности соображения о влиянии общественных событий на свою судьбу и судьбу других заключенных. Воспоминания изложены не в строгой хронологии, а согласно эмоциональным впечатлениям автора. Рукопись включает тематические разделы: «Земля», «Труд», «Дела и люди заключенные (З/К) и вольнонаемные (В/Н)», «Война», «Любовь».

В разделе «Земля» автором показаны «первые шаги империи ГУЛАГа»²⁰ на Воркуте. В 1931 г. геологическая партия Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря начала освоение Воркутского угольного месторождения, основав на правом берегу р. Воркута поселок Рудник. Первый этап осужденных 3 тыс. чел. был прислан сюда в 1932 г. из Салехарда²¹. С этой датой, как бывший заключенный, Флуг и связывает начало истории Воркуты. Лагерь на р. Воркута располагался в 150 км севернее Полярного круга, в зоне распространения вечной мерзлоты. Зимой морозы здесь достигали 50 градусов. Около 100 суток бушевали метели, в результате которых земля покрывалась трехметровой коркой

¹⁶ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 144.

¹⁷ См. напр.: письмо К.В. Флуга под рубрикой «Помнить о жертвах» в журнале «Смена». 1989. №2. С. 10.

¹⁸ Флуг 1990.

¹⁹ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 10.

²¹ Воркута – город на угле... 2011. С. 232.

смерзшегося снега. Положение заключенных усугублялось отдаленностью территории от центра страны и суровостью климата. Флуг описывает сложности транспортировки осужденных в далекое Заполярье:

«Первые этапы шли пешком с пристани Воркута-Вом, то есть Устья, куда людей доставляли на баржах через Нарьян-Мар²², Усть-Цильму²³ и Усть-Усу²⁴ на Печоре и Усе. Путь очень далекий. Возникла проблема транспорта. Сначала для доставки людей, потом для вывоза первых партий угля. Большеземельская тундра не имеет дорог, только древние тропы [...]. Попробовали другой маршрут, с востока, много короче, чем западный. Привезли этап по Оби и из Салехарда²⁵ повели через перевал на Усу. Но из первых этапов дошло так мало кадров, что больше опыт транспортировки людей через Урал не повторялся. Селедочный паек в сочетании с болотной водой тундры клал людей не хуже автоматных очередей. Подумали было и об еще более коротком пути на север, к флюоритовому поселку Амдерма, но по нехоженому трехсоткилометровому маршруту по тундровым торфяникам отказалась следовать охрана. Так и возили этапы баржами по Усе, вверх – людей, вниз по течению отправляли уголь»²⁶.

Сам К.В. Флуг попал на Воркуту в 1935 г., когда процесс переброски заключенных уже был налажен. О первых этапах он, видимо, узнал у других узников. По словам мемуариста, в лагпункте на пристани Воркута-Вом заключенных распределяли на работы, кто сильнее отправляли на добычу угля и строительство шахты, остальных оставляли на строительстве узкоколейной дороги, которая должна была связать поселок Рудник с пристанью Воркута-Вом на р. Уса²⁷. Настоящим бедствием для железной дороги были частые аварии подвижного состава и снежные заносы. На значительном протяжении пути не было никакой балластной подушки, и шпалы укладывали прямо на глинистую почву. Начальник Ухто-Печорских лагерей Я.М. Мороз, «человек энергичный, но технически безграмотный» (характеристика дана первым начальником Воркутинской железной дороги П.И. Шереметенко), всячески форсировал темпы строительства, игнорируя нормы и ограничения²⁸.

На момент прибытия К.В. Флуга на Воркуту узкоколейная дорога уже функционировала, однако, по его словам, «самый грозный враг Заполярья – вечная мерзлота», не позволила соорудить надежную дорогу. Вот как он описал увиденное: «Уже построили узкоколейную железную

²² Нарьян-Мар – город, административный центр Ненецкого автономного округа. Расположен за Полярным кругом, в низовьях р. Печора, в 110 км от Баренцева моря.

²³ Усть-Цильма – село в Республике Коми, административный центр Усть-Цилемского района. Основано в 1542 г.

²⁴ Усть-Уса – село в Республике Коми. Основано в 1765 г.

²⁵ Салехард (до 1933 г. – Обдорск). Основан в 1595 г., получил статус города в 1938 г.

²⁶ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 11.

²⁷ Там же. Л. 12. Строительство дороги началось в 1933 г. Дорога в 64 км была проложена за 103 дня с огромными человеческими потерями. В 1934 г. по ней была отгружена первая партия угля. См.: Воркута – город на угле... 2011. С. 234, 252.

²⁸ Морозов 1997. С. 26.

дорогу, и она работала. Не беда, что с изьянами, валились под откос паровозики, земляное полотно местами вспучивалось от наледей, а выемки в пургу засыпались до верха»²⁹. Из описаний автора мы узнаём, что к 1936 г. на р. Воркута функционировала первая шахта и промышленная зона на западном берегу реки, а на восточном берегу строилась первая теплоэлектроцентраль и посёлок для вольнонаемных. Начала работу Воркутинская научно-исследовательская мерзлотная станция, приступив к изучению возможности строительства на вечномёрзлых грунтах³⁰.

К.В. Флуг описал бытовое устройство лагеря:

«Зона представляла из себя несколько десятков длинных одноэтажных бараков с каркасом, обшитым досками с засыпкой опилками или шлаком, с несколькими печами-плитами. В общих бараках было тесно, в два яруса сплошные нары, но с первых же лет строительства были выделены бараки для и[нженерно]те[хнических]эр[ботников] с вагонной системой нар, затем появились дома для стахановцев с мочной системой. В особом бараке помещался медпункт с больничным стационаром, здание клуба КВЧ – культурно-воспитательной части – с библиотекой, радиоаппаратной и кинозалом по воскресениям. Большое здание столовой. На отшибе два каменных здания из красного кирпича – баня и пекарня с высокой трубой. При бане наружные пристройки с печами-вошебойками»³¹.

Условия в лагере были исключительно тяжелыми, в таком положении каждому заключенному необходимо было найти смысл своего существования. Для многих, как и для Флуга, им стал труд, чему он посвятил отдельную часть своих мемуаров. Он утверждал, что именно труд позволял заключенным выживать и оставаться людьми³². Работа помогала абстрагироваться от окружающей обстановки, почувствовать свою ценность для страны. Обязанность заключенных трудиться была закреплена в исправительно-трудовом кодексе РСФСР. Регулярно проводились мощные идеологические компании, как на свободе, так и в лагерях, об искуплении трудом узниками своей вины перед государством. Для достижения целей модернизации страны необходим был «новый человек», осознававший свою историческую роль. Тем самым во всех сферах жизни, а также в лагерях ГУЛАГа был запущен идеологический проект «перековки советских граждан», который внедрял новый образ жизни, основанный на труде и коллективизме. В лагерях предусматривалась система поощрения за хороший труд: увеличение пайка, перевод на ква-

²⁹ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 12. Интересно сравнить это описание с воспоминаниями другого заключенного, который отбывал срок на Воркуте в те же годы: «На берегу Усы начиналась проложенная по болотам и мерзлоте узкоколейная железная дорога до Воркуты. Мы называли ее «рельсокачающей». Мерзлота подтаивала, вспучивалась и коверкала насыпь, поезд из маленьких вагончиков и платформ шел по рельсам переваливаясь, как утка». – Васильев 1991. С. 173.

³⁰ См. подробнее: Филиппова, Лисевич 2018.

³¹ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 14–15.

³² Там же. Л. 17.

лифицированную работу, предоставление лучших условий содержания и т.д. Реализацию этого проекта демонстрируют мемуары К.В. Флуга.

После убийства С.М. Кирова в 1934 г. положение заключенных, осужденных по 58 ст. УК РСФСР резко ухудшилось. В 1935–1937 гг. политзаключенные, работавшие по специальности, повсеместно переводились на общие физические работы в отдаленные участки. Многим увеличили срок заключения. В 1935 г. Флуг был снят с работы специалистом в пос. Водном и переведен в лагерь на Воркуте – на работу по строительству и ремонту узкоколейной дороги. В 1936 г. он получил дополнительно пять лет заключения за побег. Этот период автор назвал *«самые страшные непривычностью годы»*³³.

В 1938 г. положение осужденных в Воркутлаге изменилось. Начальником лагеря был назначен Л.А. Тарханов, который распорядился использовать зеков на работах по специальности. Формуляр заключенного К.В. Флуга, в котором была указана его возможная профессия – техник-химик, и хорошее выполнение физической работы позволили ему оказаться среди инженерно-технических работников. Работа в качестве специалиста дала ему право на бесконвойное передвижение вне зоны. Получение права передвижения без охраны за пределами лагеря К.В. Флуг воспринимал как свободу, которая дала ему возможность заниматься любимым делом – геологией. Увлечение геологическими исследованиями позволили ему найти жизненную цель в годы заточения – внести свой вклад в освоение Севера. Передвигаясь по Большеземельской тундре, он выяснял у местного населения сведения о полезных ископаемых; вопреки отчетам профессиональных геологов добивался от руководства лагеря возможности продолжить геолого-поисковые работы. В своих воспоминаниях и автобиографических документах К.В. Флуг упоминает о значимых геологических открытиях, сделанных им в период заключения: *«В 1937 г. открыл Воркутскую железную руду – тонкие пласты сидеритов и сферосидеритов в угленосной толще (работу продолжил [А.]В. Македонов³⁴). [...] В 1940 г. открыл молибденит на р. Харбей (работу продолжили Софронов³⁵ и другие геологи, получили ордена). В 1946 г. Тальковый камень на Полярном Урале. [...] В 1942 г.*

³³ Там же. Л. 13.

³⁴ Македонов Адриан Владимирович (1909–1994), геолог-угольщик. В 1937 г. осужден по ст. 58 УК РСФСР на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Срок отбывал в Воркуте. Результаты исследований на Воркуте легли в основу диссертации на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук на тему: «Угленосная формация Печорского бассейна», которую он защитил в 1965 г.

³⁵ Софронов Георгий Петрович (1902–1975), геолог, заслуженный деятель науки и техники Коми АССР. В 1935 г. арестован и осужден по ст. 58 УК РСФСР на пять лет, заключение отбывал в Воркутлаге. В 1946 г. за открытие Харбейского месторождения молибденита, а также залежей хромита, магнетита с него была снята судимость. До 1956 г. работал в Воркуте.

открыл марганец на р. Усе, оценку давал академик Федоровский³⁶». Однако, как отмечает мемуарист ни одно из сделанных им открытий не было удостоено наград. Единственным поощрением его геологической работы стала благодарность и денежная премия, выданная начальником Воркутлага М.М. Мальцевым за открытие и промышленное освоение глауконитовых песчаников на р. Сейда. Использование местного сырья позволило независимо от централизованного снабжения, прекратившегося в военное время, запустить цех водоочистки Воркутинской ТЭЦ³⁷.

«Перековка граждан» в лагерях ГУЛАГА включала и профессиональную подготовку. Мемуары Флуга показывают, как в лагерях развивалась система образования для заключенных. Именно в годы заточения Константин Валерианович сформировался как геолог-практик, полюбил эту науку и профессию, связав с ней всю оставшуюся жизнь. В учебном комбинате лагеря он окончил курсы техников-автомобилистов. Большую роль сыграло его стремление к самообразованию. Воспоминания показывают, что в лагере он самостоятельно изучал геологическую литературу. Расширению знаний способствовал и круг общения мемуариста. В эти годы на Воркуте оказались лучшие представители советской научной интеллигенции, и молодому человеку было у кого поучиться.

В геологоразведочной части он работал под руководством Константина Генриховича Войновского-Кригера (1894–1979), известного исследователя Севера, доктора геолого-минералогических наук (1955), организатора геологической службы Воркуты. Будучи заключенным, он создал на Воркуте геологическую школу, организовал курсы коллекторов для подготовки технического персонала геологической службы, геологический кружок. Под его руководством в лагере обучались люди различных специальностей: В.В. Гречухин, А.И. Блохин, Г.М. Ярославцев, Д.И. Вашкевич и др.; а также те, кто не получил специального образования³⁸. Среди последних оказался и К.В. Флуг.

Работая чертежником, Константин Валерианович готовил чертежи для заключенного Воркутлага, известного русского архитектора, специалиста по высотному строительству Вячеслава Константиновича Олтаржевского (1880–1966), брал у него уроки строительного проектирования. В углехимической лаборатории лагеря Флуг работал с Иваном Константиновичем Траубенбергом (1882–1952), химиком, профессором Киевского политехнического института. Под его руководством молодой геолог учился выполнять химические анализы горных пород. По словам

³⁶ Федоровский Николай Михайлович (1886–1956), основоположник прикладной минералогии, доктор геолого-минералогических наук, профессор МГУ, член-корр. АН СССР. В 1937 г. арестован, осужден по ст. 58 УК РСФСР на пятнадцать лет, заключение отбывал в Воркутлаге. В 1942 г. переведен в Москву.

³⁷ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп.1. Д. 88. Л. 240-241.

³⁸ Маркова, Войновская 2001. С. 59, 68–69, 75.

автора, с этим человеком его связывала крепкая дружба на протяжении всего заключения. Многие профессионалы, одаренные люди оказались в северной тундре, так как территория грандиозного строительства остро нуждалась в высококвалифицированных кадрах. В связи с началом Великой Отечественной войны они, после освобождения из заключения, были принудительно оставлены на Воркуте и работали здесь долгие годы в качестве вольнонаемных сотрудников.

Жизни людей в лагере в годы войны К.В. Флуг посвятил отдельную часть своих мемуаров. Он писал, что многие заключенные восприняли весть о начале войны с радостью и надеждой на скорое освобождение: *«Теперь всех распустят по домам, охрану пошлют на фронт. Нет смысла государству сохранять второй фронт – внутренний [...] теперь все силы пойдут на отражение врага внешнего, – однако большинство беспокоилось о судьбе своих близких, – особенно тех, у кого семьи жили в Белоруссии, на Украине»*³⁹. В эти годы значение Воркутинского угля для промышленности страны увеличилось в разы. Оккупация территории Донбасса сделала Заполярье единственным источником угля. Строительство на Воркуте шло масштабными темпами, к 1943 г. было заложено более десяти шахт. *«Нужна была стране Воркута. Воркуте нужны были трудовые кадры. Кадры, которые решают все и во все периоды развития государства»*⁴⁰, пишет мемуарист. Для транспортировки угля в кратчайший срок была достроена Печорская железнодорожная магистраль, уже в декабре 1941 г. по ней был отправлен первый эшелон угля. Эта дорога, как и первая узкоколейная, также была построена ценой множества человеческих жизней. Её строительство стало поворотным пунктом не только в истории Воркутлага, но и экономического развития всей территории европейского Северо-Востока страны.

Война внесла коррективы в повседневную жизнь Воркутлага. В первые месяцы войны усилилась охрана лагеря, пишет К.В. Флуг, стариков на вышках заменили молодые хорошо вооруженные кадры. Обстановку в лагере он описывает как спокойную, несмотря на то, что в годы войны было прекращено освобождение заключенных. Ввиду трудностей с поставками продовольствия в начале войны ухудшилось снабжение лагеря, о чем свидетельствует рассказ о цинге и скорбуте среди заключенных. Но к концу 1943 г. в связи с освобождением некоторых территорий страны ситуация со снабжением лагеря улучшилась. По свидетельству автора, в пайках квалифицированных заключенных, работающих вне зоны, и тундровиков, появились канадские и американские продукты, эшелонами доставлялись подарки – одежда, обувь⁴¹.

³⁹ НА Коми ИЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 26.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 28-29.

Мемуарист пишет об изменении контингента заключенных. На Воркуту были сосланы несколько тысяч молодых мужчин из расформированной в августе 1941 г. Автономной Социалистической Советской республики Немцев Поволжья, которые направлялись на самые тяжелые работы в шахтах. К концу войны в составе этапов прибывали власовцы, бандеровцы и военнопленные, для которых был введен особый жесточайший режим. В 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в лагерях для изменников Родины и предателей был введен режим каторги. Согласно этому указу, на Воркуте были организованы каторжные отделения с установлением особо строгого режима». К концу 1945 г. численность заключенных Воркутлага достигла более 50 тыс. человек⁴².

Значительное место в своих воспоминаниях К.В. Флуг уделил рассказу о людях, с которыми он находился в заключении. Об этом он подробно пишет в главе – «Дела и люди З/К [заключенные] и В/Н [вольнонаемные]». За 12 лет нахождения К.В. Флуга в Воркутинском лагере сменился не один его начальник (Я.М. Мороз (1931–1938), Л.А. Тарханов (1938–1941), М.М. Мальцев (1943–1946)). Но единственный, который в памяти геолога оставил хорошее впечатление и получил характеристику в мемуарах – Михаил Митрофанович Мальцев (1904–1982). Он был, по мнению Флуга, «великим энтузиастом освоения Заполярья», человеком, который «видел будущее»⁴³, поддерживал любую инициативу. Ему принадлежит идея создания на Воркуте профессионального театра, строительства стадиона. К этой личности бывший узник Воркуты относился с уважением, так как он сыграл значительную роль в его жизни. М.М. Мальцев пригласил мать Константина Валериановича Н.Н. Флуг на работу. В 1944 г. по его инициативе был открыт Воркутинский горный техникум, где она работала заместителем директора по науке до 1947 г. В этот период в Воркуте находился и брат К.В. Флуга – Вячеслав. Он также был переведен в Воркутлаг, в 1939 г. был освобожден, но до 1945 г. оставался в Воркуте, в качестве вольнонаемного, работал художником в лагерьном клубе. Так семья Флугов смогла воссоединиться.

В трудных условиях заточения большое значение имело для людей общение друг с другом. В изоляции люди испытывали духовный голод, до войны здесь не было театров, культурной жизни. Эту нехватку люди компенсировали общением друг с другом. Волею судеб сюда попали люди разных категорий: ученые, артисты, инженеры, рабочие, крестьяне. Среди них были как заключенные, так и вольнонаемные работники, семьи узников Воркутлага, последовавшие за своими близкими. Лагерные кадры не были изолированной группой, мир заключенных находился во взаимосвязи с миром вольнонаемных.

⁴² Воркута – город на угле... 2011. С. 261.

⁴³ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88. Л. 22.

Мемуарист с теплотой и благодарностью вспоминал встречи, которые организовывали жены заключенных, например, И.А. Войновская-Кригер, следовавшая за своим супругом по местам заключения. Такие встречи происходили и дома у Флугов. В этих компаниях были ученые, инженеры, артисты, писатели, художники, музыканты (П.Э. Бендель, Б.С. Дейнека, Г.И. Шухмин, Н.К. Печковский и др.). Несмотря на все пережитое, большинство заключенных оставались людьми с чувством собственного достоинства, способностью к творчеству, с чувством юмора. Находясь в лагерях, они создавали семьи, воспитывали детей. В 1947 г. К.В. Флуг женился на Ольге Константиновне Писаревой, от этого брака у него родилась дочь Наталья.

В условиях демократизации российского общества все большую актуальность приобретает переоценка печально известных страниц истории нашего государства. В данном контексте основная задача, которая стоит перед современными историками – создание объективной и все-сторонней картины минувших требует расширения источниковой базы, позволяющей выявить новые аспекты прошлого. Неопубликованные воспоминания геолога К.В. Флуга, выявленные в Научном архиве Коми научного центра УрО РАН, совсем невелики по объему, но бесценны по содержанию. Они представляют индивидуальное восприятие событий рядовым заключенным лагерей ГУЛАГа. В его воспоминаниях система исправительно-трудовых учреждений, сопряженная с насилием над личностью, представляется не только в негативных образах, но имевшей также положительную составляющую, которая заключалась в проявлении гуманности, как среди заключенных, так и надзирателей лагеря. Большое значение имело отношение самого автора к испытаниям, выпавшим на его долю. Он воспринял их не как трагедию, а как толчок для саморазвития, что позволило К.В. Флугу достаточно успешно реинтегрироваться в новой жизни после возвращения из мест заключения.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Научный архив Коми научного центра УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 88.
Научный архив Коми научного центра УрО РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 163.
Научный архив Коми научного центра УрО РАН. Ф.20. Оп. 1. Д. 166.
Абатуров О. Д. Воспоминания // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 221–226 [Abaturov O.D. *Vospominaniya* // *Arhivy Urala*. 1996. № 2 (4). S. 221–226].
Абель А. Ф. На трассе лежневой дороги // Жизнь – смерть – жизнь: (Из незабываемого страшного прошлого). Рига: Лидумс, 1993. С. 118–138 [Abel' A.F. *Na trasse lezhnevoj dorogi* // *Zhizn' – smert' – zhizn': (Iz nezabyvaemogo strashnogo proshlogo)*. Riga: Lidums, 1993. S. 118–138].
Абламский В. П. Харбин – Вихоревка // Озерлаг: как это было / сост. и авт. предисл. Л.С. Мухин. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1992. С. 252–258 [Ablamskij V.P. *Harbin – Vihorevka* // *Ozerlag: kak ehto bylo / sost. i avt. predisl. L.S. Mulin*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992. S. 252–258].
Бадаш С. Ю. Кольма ты моя, Кольма...: Нью-Йорк: Effect Publ. Inc., 1986. 110 с. [Badash S. YU. *Kolyma ty moya, Kolyma...* N.Y.: Effect Publishing Inc., 1986. 110 s.]

- Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). М.: Алграф, 2001. 463 с. [Berdinskih V.A. Istoriya odnogo lagerya (Vyatlag). M.: Algraf, 2001. 463 s.]
- Васильев В. Вьюги Воркутлага // Печальная пристань / сост. Кузнецов И. Л. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1991. С.145-203 [Vasil'ev V. V'yugi Vorkutlaga // Pechal'naya pristan' / sost. Kuznetsov I. L. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1991. S. 145-203].
- Воркута – город на угле, город в Арктике. 2-е доп. и перераб. изд. / Отв. ред.-сост. М.В. Гецен. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2011. 512 с. [Vorkuta – gorod na ugle, gorod v Arktike. Vtoroe dopolnennoe i pererabotannoe izdanie / Отв. red.-sostavitel' M.V. Gecen. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya, 2011. 512 s.]
- Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27; № 7. С. 3–16 [Zemskov V.N. GULAG: istoriko-sociologicheskij aspekt // Sociologicheskie issledovaniya. 1991. № 6. S. 10–27; № 7. S. 3–16].
- Земсков В.Н. Заключённые в 1930-е годы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54–59 [Zemskov V.N. Zaklyuchyonnye v 1930-e gody // Otechestvennaya istoriya. 1997. № 4. S. 54–59].
- Иванова Г.М. ГУЛАГ в советской государственной системе, конец 1920-х – середина 1950-х гг. Дисс... д.и.н. М., 2002. 430 с. [Ivanova G.M. GULAG v sovetskoj gosudarstvennoj sisteme, konec 1920-h – sredina 1950-h gg. // Diss... doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2002. 430 s.] URL: <http://www.dissertac.com/content/gulag-v-sovetskoi-gosudarstvennoi-sisteme-konets-1920-kh-seredina-1950-kh-gg>.
- Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 436 с. [Ivanova G.M. Istoriya GULAGA, 1918–1958: social'no-ehkonomicheskij i politiko-pravovoj aspekty. M.: Nauka, 2006. 436 s.]
- Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала (1920-е – начало 50-х гг.). В 2-х ч. Ч. 1-2. Нижний Тагил, 1996 [Kirillov V.M. Istoriya repressij v Nizhnetagil'skom regione Urala (1920-e – nachalo 50-h gg.). V 2-h ch. CH. 1-2. Nizhnij Tagil, 1996].
- Маркова Е.В., Родный А. Н. Наука Воркутлага как феномен тоталитарного государства // Вестник Института естествознания и техники. 1998. № 3. С. 60–77 [Markova E.V., Rodnyj A. N. Nauka Vorkutlaga kak fenomen totalitarnogo gosudarstva // Vestnik Instituta estestvoznaniya i tekhniki. 1998. № 3. S. 60–77].
- Маркова Е.В., Войновская К.К. Константин Генрихович Войновский-Кригер. 1874–1979. М.: Наука, 2001. 114 с. [Markova E.V., Vojnovskaya K.K. Konstantin Genrihovich Vojnovskij-Kriger. 1874–1979. M.: Nauka, 2001. 114 s.]
- Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.К. Гулаговские тайны освоения Севера. М.: Стройиздат, 2002. 326 с. [Markova E.V., Volkov V.A., Rodnyj A.N., Yasnyj V.K. Gulagovskie tajny osvoeniya Severa. M.: Strojizdat, 2002. 326 s.]
- Марченко А.Т. «...Долг нашей человеческой совести» / публ. и предисл. Л. Богораз // Горизонт. 1989. № 7. С. 29–37 [Marchenko A.T. «...Dolg nashej chelovecheskoj sovesti» / publ. i predisl. L. Bogoraz // Gorizont. 1989. № 7. S. 29–37].
- Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1997. 190 с. [Morozov N.A. GULAG v Komi krae. 1929–1956. Syktyvkar: Syktyvkar'skij gosudarstvennyj universitet, 1997. 190 s.]
- Морозов Н.А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 годы). Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1998. 156 с. [Morozov N.A. Osobyje lagerya MVD SSSR v Komi ASSR (1948–1954 gody). Syktyvkar: Syktyvkar'skij gosudarstvennyj universitet, 1998. 156 s.]
- Попов А.А. «Сидели мы как-то с графом». ГУЛАГ как собрание неординарных биографий // «Красное Знамя». 2014. 11 июня [Popov A.A. «Sideli my kak-to s grafom». GULAG kak sobranie neordinarnyh biografij // «Krasnoe Znamya». 2014. 11 iyunya].
- Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956. / Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М.: МФД, 2000. 503 с. [Reabilitacija: kak ehto bylo. Dokumenty Prezidiuma CK KPSS i drugie materialy. V 3-h tomah. Tom 1. Mart 1953 – fevral' 1956 / Sost. Artizov A.N., Sigachev YU.V., Hlopov V.G., Shevchuk I.N. M.: MFD, 2000. 503 s.]
- Розанов М. Завоеватели белых пятен. Лимбург: издательство «Посев», 1951. 286 с. [Rozaonov M. Zavoovateli belyh pyaten. Limburg: izdatel'stvo «Posev», 1951. 286 s.]

- Розанов М. М. Завоевание белых пятен Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Т. 8. Ч. 2 / Коми респ. общест. фонд «Покаяние» / Сост. Е. А. Зеленская, М. Б. Рогачев. Сыктывкар, 2006. С. 17–177 [Rozanov M. M. Zavoevanie belyh pyaten Pokayanie: Komi respublikanskij martirolog zhertv massovyh politicheskikh repressij. T. 8. CH. 2 / Komi resp. obshchest. fond «Pokayanie» / Sost. E. A. Zelenskaya, M. B. Rogachev. Syktyvkar, 2006. S. 17–177].
- Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России. Дисс... д.и.н. Архангельск, 2009. 485 с. [Upadyshev N.V. GULAG na Evropejskom Severe Rossii. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Arhangel'sk, 2009. 485 s. URL: <http://www.dissercat.com/content/gulag-na-evropejskom-severe-rossii>]
- Филиппова Т.П., Лисевич Н.Г. История Воркутинской научно-исследовательской мерзлотной станции // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2018. №3. С. 101–110 [Filippova T.P., Lisevich N.G. Istoriya Vorkutinskoj nauchno-issledovatel'skoj merzlotnoj stancii // Izvestiya Komi NC UrO RAN. 2018. №3. S. 101–110].
- Флуг К.В. Воркута – Черный остров ГУЛАГа. Главы из повести // Геолог Севера. 1990. 2, 9, 16 августа [Flug K.V. Vorkuta – Chernyj ostrov GULAGA. Glavy iz povesti // Geolog Severa. 1990. 2, 9, 16 avgusta].

Филиппова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН (Сыктывкар); tanya.tatiana-fil@yandex.ru

Симакова Светлана Алексеевна, младший научный сотрудник, Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН (Сыктывкар); kar2@frc.komisc.ru

The system of GULAG in perception of the geologist K.V. Flug: according to pages of unpublished memoirs

In article K.V. Flug's memoirs "Vorkuta – the Black island of GULAG", remained in Scientific archive Komi of scientific center of the Ural office of the Russian Academy of Sciences are analyzed. Memoirs narrate the story of the author's being in the Vorkuta labor camp in 1936-1947. The reasons and the purposes which induced the author to compile the memoirs are defined. Transformation of outlook of the person, under the influence of sufferings is shown. K.V. Flug's individual perception of the events happening in labor camp these years is considered. The conclusion is drawn concerning the value of the revealed historical source, which expands borders of studying of a phenomenon of GULAG.

Keywords: GULAG, K.V. Flug, memories, Komi Scientific archive of the scientific center of the Ural office of the Russian Academy of Sciences, Vorkuta, repression, prisoner, individual perception

Tatjana Filippova, PhD (History), researcher, Department of humanitarian interdisciplinary researches, Federal research center «Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar, RF), tanya.tatiana-fil@yandex.ru

Svetlana Simakova, junior researcher, Department of humanitarian interdisciplinary researches, Federal research center «Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences» (Syktyvkar, RF), kar2@frc.komisc.ru